

УДК 811.111
DOI 10.5281/zenodo.11186243

Уразбекова А.А.

Уразбекова Алина Айжарыковна, Университет Св. Кирилла и Мефодия в Трнаве, Словакия, Трнава, Площадь Йозефа Герда 577/2, 917 01. E-mail: alina.urazbekova@gmail.com.

Языковые средства репрезентации концепта «женщина» в романах И. Макьюэна и Д. Лессинг

Аннотация. В статье исследуются понятийно-содержательные характеристики концепта «женщина», а также его реализация в лексемах (единицы первичной и вторичной номинации), вербализующих понятие в текстах И. Макьюэна и Д. Лессинг, на уровне лексико-семантической подсистемы и на синтагматическом (текстовом) уровне. В результате применения концептуального анализа к исследованию языкового материала выявлены понятийная, образная и ценностная составляющие концепта «женщина» и обнаружена культурная специфика анализируемого концепта, характерная для английского общества XX века.

Ключевые слова: концепт «женщина», гендер, лингвокультура, языковое сознание, образ.

Urazbekova A.A.

Urazbekova Alina Aizharykovna, Univerzita sv. Cyrila a Metoda v Trnave Slovakia, Trnava, Joseph Gerd Square 577/2, 917 01. E-mail: alina.urazbekova@gmail.com.

Linguistic means representing the concept of "woman" in the novels of I. McEwan and D. Lessing

Abstract. The article examines terminological and meaningful characteristics of the "woman" concept, as well as its implementation in lexemes (units of primary and secondary nomination), verbalizing the concept in the texts of I. McEwan and D. Lessing, at the level of the lexico-semantic subsystem and at the syntagmatic (textual) level. As a result of applying conceptual analysis to the study of linguistic material, definitional, figurative and value components of the "woman" concept are revealed. The cultural specificity of the analyzed concept, typical for the English society of the XX century, is revealed.

Key words: the concept of "woman", gender, linguistic culture, linguistic consciousness, image.

Творчество Иэна Макьюэна и Дорис Лессинг никогда не было обделено вниманием широкой публики. Они громко заявили о себе с момента публикации первых произведений, удостоились самых значимых премий в мире литературы, по их книгам не раз были сняты художественные фильмы. В данной работе мы рассматриваем фрагменты индиви-

дуальной языковой картины мира авторов, так как процесс концептуализации отношения к женщине, значимого концепта любого современного общества, не был описан как лингвокультурный, языковой, когнитивный и общественный феномен в идиолектах И. Макьюэна и Д. Лессинг, не были исследованы корреляции концепта «женщина» в лингвокуль-

туре авторов противоположного пола, его специфические характеристики.

В лингвистической гендерологии утвердились два основных направления: первое изучает зафиксированные в языке стереотипы маскулинности и феминности и гендерные ассиметрии, а второе особое внимание уделяет особенностям речевого поведения мужчин и женщин [6, с. 51]. К третьему, не так широко исследованному направлению гендерных исследований, можно отнести изучение особенностей гендера в художественных произведениях. В данных работах рассматриваются не только характеры героев произведений в зависимости от их пола, но и отношение автора к своим героям, где нельзя не учитывать как пол героя, так и пол самого автора.

Российские учёные, в первую очередь, изучают гендерные особенности языка, то есть углубляются в зафиксированные в языке гендерные ассиметрии, стереотипы феминности и маскулинности на материале различных средств номинации мужчин и женщин в языке, а также на материале паремий и афоризмов, характеризующих мужчину и женщину, художественных произведений. Исследования проводятся в русле лингвокультурологии с применением концептуального анализа [Телия 1996; Малишевская 1999; Артёмова 2000; Кирилина 2000, 2000а; Махмутова 2000; Слышкин 2002; Паскова 2003; Епремян 2011]. В.Н. Телия утверждает, что концепт «женщина» является базовым концептом русской культуры и изучает его на материале фразеологии. Д. Малишевская, А.В. Кирилина, Г.Г. Слышкин рассматривают гендерные концепты в оппозициях «мужчина - женщина», «мужественность - женственность». А.В. Артёмова, А.Н. Махмутова проводят сравнительные исследования концепта «женщина» на материале английского и русского языков. Паскова Н.А. и Епремян М.Р. рассматривают концепт «женщина» в произведениях английских авторов.

В английском языке представлены 4 лексемы, которые могли бы быть ядром

концепта «женщина». К ним относятся *woman*, *female*, *lady*, *girl* (женщина, лицо женского пола, дама, девочка).

Анализ вышеуказанных наименований лиц женского пола в книгах выдающихся британских писателей Д.Лессинг и И. Макьюэна показывает, что не все они являются в равной мере употребительными. По книгам «Амстердам» (*Amsterdam*) [16] и «Невыносимая любовь» (*Enduring Love*) [15] И. Макьюэна, а также «Золотая тетрадь» (*The Golden Notebook*) [13] и «Лето перед закатом» (*The summer before the dark*) [14] Д. Лессинг мы можем судить, что частотность употребления лексемы *woman* является самой высокой по сравнению с другими словами, называющими женщину. Подобная разница в частотности употребления свидетельствует о разной значимости слов, именующих женщину, для носителей английского языка. Лексема *woman*, во-первых, является английской по происхождению, в то время как *female*, *girl* заимствованы из романских языков. Во-вторых, лексема *woman* была засвидетельствована ещё в древнеанглийский период, функционировала на протяжении всего среднеанглийского периода и продолжает использоваться сейчас, а лексические единицы *female* и *girl* появились в английском языке лишь с XIV века, *lady* была зафиксирована в английском языке в XIII веке. В-третьих, значение существительных *female*, *lady* и *girl* значительно уже, чем *woman*, которая характеризуется многозначностью и употребительностью в простонародье [17]. В связи с вышесказанным, мы полагаем, что ключевым словом-репрезентантом концепта «женщина» в современном языке может быть признана лексема *woman* – она отвечает всем необходимым критериям: является английской по происхождению, простой по морфологическому составу, имеет достаточно общее значения, что неизбежно ведёт к её значимости для носителей языка, а, следовательно, к общеизвестности и частотности употребления.

Любой концепт – образование крайне сложное и многослойное. Чтобы раскрыть концепт «женщина» в полной мере, обратимся к тезаурусам английского и русского языков.

В английском языке [12] в первую очередь обращают внимание на семейное положение женщины – выделяют различия между Ms., Miss и Mrs, одними из первых синонимов включают spouse, wife и matron, рассматривают семейную иерархию женщины – говорят о таких их ипостасях, как mother, daughter, grandmother, не забывают про возрастные разграничения – girl – и особенности происхождения, образования: gentlewoman. Кроме того, отсылки к «женщине» встречаются и в других статьях словаря, таких как damsel (акцент на целомудренность женщины), grown-up (акцент на возрастные изменения, происходящие с женщиной), individual (акцент на индивидуальные качества женщины). Единственным антонимом, противопоставленным «женщине» в основной статье, англичане видят «мужчину» - man.

В русском языке [2] женщина главным образом противопоставляется мужчине, так как именно этим противопоставлением начинается раздел 193.4 тезауруса русского языка, а первыми отсылками к другим статьям являются ссылки на статьи «супруги» (важность семьи для женщины), «кокетничать» (особенности женского поведения) и «женская одежда» (значимость собственной внешности для женщины). Самыми крупными подразделами статьи о женщине являются разделы «девочка» и «мать».

В разделе 226 «мужчина и женщина» первым подразделом выделяется «эрос» (сексуальное влечение), а четвёртым – «кокетничать», причём «стараться привлечь» могут как женщины – непосредственно «кокетничать», так и мужчины – «ухаживать». Статья 226.2.1 раскрывает ещё один очень важный аспект отношений между мужчиной и женщиной – «секс», а под номером 216.4 описывается «любовь», причём безрассудную припи-

сывают мужчинам, приводя в пример «влюбился как мальчик». В разделе 227 – «семья» - не только упоминаются «супруги», «муж» и «жена», но и впервые появляются «быт», «супружеская неверность».

Проанализировав материалы всех статей в русском и английском языках, где упоминается «женщина», а также опираясь на собранный нами материал, мы пришли к выводу, что данный концепт может быть представлен в виде следующей схемы:

1. Женщина – мать (А) Отношение матери к детям Б) Отношение детей к матери);

2. Женщина как партнёр мужчины (А) Отношение женщины к мужчине Б) Отношение мужчины к женщине В) Мужчина в жизни женщины;

3. Женщина как физиологическое существо (А) Внешность женщины Б) Стадии развития женщины: девочка, девушка, женщина, стареющая женщина В) Поведение женщины;

4. Женщина как член общества (А) Функции женщины в обществе Б) Карьера в жизни женщины.

Проиллюстрируем различное отношение представителей двух полов к женщинам на примерах книг Д.Лессинг (автора-женщины) и И. Макьюэна (автора-мужчины). Ввиду ограниченного объема работы сфокусируем на отдельных составляющих концепта.

Отношение матери к детям.

Как Д. Лессинг, так и И. Макьюэн подчёркивают, что женщина – в первую очередь – мать. Она рождается с чувством ответственности перед будущими детьми, и даже в самые тяжёлые моменты своей жизни женщина в первую очередь думает о детях. Вот что пишет по этому поводу автор – мужчина: «Rose Garmony woke at six thirty and even before her eyes were open the names of three children were on her mind, on her mind's tongue: Leonora, John, Candy».

К сожалению, не всем женщинам дано познать радость материнства. И даже

мужчины признают, что для каждой женщины отсутствие желанных детей – настоящая трагедия. Тем не менее, как бы трудно ни было, женщины находят утешение в заботах о детях, которым нужна любовь: «Slowly, she had buried the sadness, and built her life again, and *ensured that children remained a part of it. Nephews, nieces, godchildren, the children of neighbours and old friends all adore her*». Для каждой женщины ребёнок – часть её самой, поэтому чувство потери никогда не проходит бесследно. Каждую детскую смерть женщина воспринимает как гипотетическую потерю собственного ребёнка, и переживает её очень глубоко: «The news of the *baby's death cut her down. I had never witnessed such disabling grief. Central to it was not so much the baby's fate as Marjorie's loss which she experienced as her own. What was revealed was Clarissa's own mourning for a phantom child, willed into half-being by frustrated love*». Отсутствие желанных детей приводит к тому, что все разговоры пары сводятся к родительской теме, однако автор – мужчина не способен прожить данное состояние также глубоко, как и женщина, поэтому лишь вскользь, не описывая эмоции женщины, упоминает об этом в романе: “We were having one of our late-night kitchen table sessions... What we were really talking about this time was *the absence of babies from our lives*.”

Мужчины, как и женщины, признают, что материнский инстинкт бывает настолько сильно развит у представительниц слабого пола, что они невольно проецируют материнские чувства на своего партнёра. И. Макьюэн по этому поводу пишет: «You're so rational sometimes you're *like a child*...».

Д.Лессинг, будучи женщиной, гораздо подробнее описывает материнство. Она сама, как и её подруги, не раз сталкивались с проблемами, которые неизбежны при воспитании ребёнка. Д.Лессинг уверена: если женщина родила, то что бы в её жизни ни случилось, она в первую очередь будет думать как мать, например, в разговоре со своим

любовником героиня озвучивает мысль, которую тут же характеризует как «that was not her own thought: it was *her son's James's*», а поведение молодёжи на пляже заставляет женщину сравнить их поведение с поведением собственных детей: «... already she was making comparison *with her own children's reactions*».

Женщины нуждаются в заботе семьи. Эту аксиому, понятную каждой матери и жене, непременно нужно проговаривать вслух, так как мужчинам и самим членам семьи она часто кажется устаревшей, потерявшей свою актуальность. Женщины как могут показывают это: «I am looking after this poor cat because *I feel I should be looked after. But by whom? By family, of course! Who no longer need me, and who find me intolerable*». Но довольно часто они не находят сострадания у детей. В такой ситуации материнские чувства женщины начинают бороться с жалостью к себе: «Sometimes *she had felt like a wounded bird, being pecked to death by the healthy birds. Or like an animal teased by cruel children*». Женщина начинает винить себя в том, что неправильно воспитала детей, не смогла привить им уважения к себе как к личности и к себе как к матери. Ведь сколько бы ни говорили, что детей воспитывают оба родителя, что общество помогает, всё равно женщина чувствует свою ответственность, глубоко переживает ошибки в воспитании, которые она могла допустить: «“*I wish I had hit him,*” she heard herself mutter; “I do, I wish I had hit them all hard!»), но тут же у неё просыпается отвращение к себе, потому что все её усилия оказались напрасными, никто не заметил её тяжёлого труда по воспитанию детей – муж был слишком занят работой и другими женщинами, а сами дети, в силу своей неопытности, часто воспринимали мать как врага, как человека, с которым нужно бороться, а не повиноваться: «And of course she felt she deserved it, because she disliked herself so much... *Feeling guilty seems almost a definition of motherhood in this enlightened time*». К середине жизни женщина чувствует накопившуюся усталость

от материнства, от постоянной ответственности за семью. Может быть, это происходит потому, что «*The maternal feelings of a woman are roused, they say, by a certain poignant curve of a the baby`s head: cunning nature has arranged it thus*». А может быть потому, что: «*She had not been loved enough, noticed enough – licked and stroked enough...*». И Д. Лессинг на страницах большинства своих романов разворачивает именно последнюю мысль – женщину в семье не любят так, как она того заслуживает, не ценят всех её усилий и жертвенности, не замечают её самоотречения. В любом случае, мнение женщины на этот счёт никого не интересует, главное, чтобы она выполняла свои обязанности и не докучала домочадцам своими размышлениями и жалобами: «*What she thought about it was probably not important at all*».

Отношение женщины к мужчине.

Д. Лессинг, как и И. Макьюэн, уверены, что женщина – объект сексуального желаний мужчин, и она отдаёт себе в этом отчёт: «... *she was conscious of being an object so sexual that young men present couldn`t keep their eyes and fantasies away from it*». Но при этом, как правило, пользуются своей сексуальной привлекательностью только девушки до свадьбы, когда они ищут мужа: «*After all, how many years had it been since she had time to think - nearly twenty-five years... In fact, the last time she had been enabled to sit relaxed, prettily on show, smiling, was that year...sent waves of sexual attraction in every direction...*». Инициативу при знакомстве проявляет мужчина, а мужчину выбирает женщина, посылая ему невербальный сигнал: «*Sitting neatly, alertly, with her legs sleekly disposed, she made a signal*». В близких отношениях женщине важны в первую очередь духовная близость, а не физический контакт: «*What is wrong with me? What is it? It`s just that I feel all the time that it (sex) is so damned irrelevant*».

Женщины в книгах Д. Лессинг безмерно любят своих мужей. Причём это

чувство не имеет ничего общего со всепоглощающей страстью, скорее его можно определить как привязанность, верность и безмерную заботу. В подобном чувстве женщина растворяется и забывает о собственных потребностях и гордости.

Матери всего мира в первую очередь заботятся о благе своих детей, они не могут позволить себе лишиться их полноценной семьи, поэтому женщины выработали защитную реакцию, заверили себя, что главное – муж остался, не ушёл из семьи, а измену можно и пережить: «*Perhaps we all make too much fuss of this kind of thing when we are young - the little affairs, you know, they are of no importance in a real marriage!*»

Изменщики признаются жёнам в интрижках: «... *he had allowed her to understand - that he was having, occasionally and discreetly, and with every care for her, the wife`s dignity, affairs with young women...*». Однако первая измена переживается глубоко обоими: «*This affair had been so shattering to the emotions of Michael and Kate...*», особенно женщиной: «*she had suffered a fit of trembling anger and disgust*»; «...*she felt that her own worth, even her substance, had been assaulted.*»; «...*she, Kate, felt diminished*»; «*the truth was she had burned with jealousy...*». Но со временем женщина смиряется и учится не допускать боль близко к сердцу: «*She had accepted it, and with not more than a tolerable pain*». Данная терпимость приводит к тому, что брак удаётся сохранить, но личное отношение к мужу меняется навсегда. Понимание ситуации, абстрагирование от нее происходит потому, что в женщине начинают превалировать материнские чувства по отношению к мужу: «*She felt maternal about her husband*»; «*She felt about him - against all reason... - as if he had lost his way, had lost purpose*».

В итоге большинство мудрых женщин приходят к выводу, что годы, прожитые вместе, не стоят собственной гордости, а сохранённая семья гораздо важнее громкого разрыва: «*Now it seemed to*

her that *she had been childish ever to resent his affairs*: they could not matter compared to this - that if she held out a hand to him, or he to her, in that gesture was contained *a quarter of a century`s being together*».

Женщинам не чужда и потребность в физическом проявлении любви. Здесь мы видим, что Д. Лессинг в значительно меньшей степени уделяет этому внимание на страницах своих книг, чем И. Макьюэн. У неё сложившиеся пары не отличаются от тех, у кого отношения только начинают развиваться: «... from time to time *touched hands, even held hands*. Once or twice they even *kissed*; but lightly, even humorously, certainly decorously». И всё же чаще для женщины важна поддержка любимого мужчины, а не сам физический контакт. На это обращает внимание даже автор-мужчина: «We don't have to do anything. *I just want to hold you*».

Зрелые женщины иначе относятся к любви, чем молодые. Из книг Дорис Лессинг следует, что после продолжительного совместного проживания отношения между мужем и женой портятся, и это отмечают не только участники союза: «She ought to be examining *the violent and uncontrollable swings in her emotions about her husband, her children - particularly her husband*», но и окружающие: «By now Alan had understood that *there was a problem between husband and wife...*».

Д. Лессинг, как и И. Макьюэн, в один голос утверждают, что верность в большей степени присуща женщинам, чем мужчинам. Замужняя женщина идёт на измену в крайне редких случаях, этому, как правило, предшествуют регулярные и нескрываемые измены мужа.

Мать, выслушивающая проблемы своего молодого любовника, в первую очередь видит в нем сына, а не мужчину: «It was clear to Kate, listening *as she would to one of her sons*, that he was full of disquiet and conflict»; «*beside a young man who... made her feel maternal*»; «she was *actually thinking, like a mother*», близко к сердцу принимает все их переживания: «... and felt the pressures of his dilemma in herself». Даже после того, как она пообещала

не обращаться с любовником, как с сыном, материнский инстинкт всё равно превалирует: «She leaned on her elbow and examined him *with all the caution of a mamma with sick child*», ей стоит огромных усилий не превратиться в заботливую мать, как только он заболевает: «An effort of will enough to fuel a decent-sized moon rocket kept her from suggesting a doctor». И на протяжении всей болезни любовника она относится к нему скорее как к сыну, материнство берёт верх: «Kate was thinking that if *this were her son...*». Такое её отношение замечают и окружающие, поэтому упорно обращаются к ней как матери Джеффри, а не как к его «жене»: «... as if he were a doctor and *she a worried mother*»; «Last night *she and Senor Martinez had been like parents conferring over a sick child`s bed...*».

Мужчина изредка обращается к материнским чувствам женщины, ища совета и поддержки, но чаще раздражается, чувствует себя обделённым доверием и признанием: «He pulled himself away, *as if she were a spider`s web he had walked into, or a snag of wood he had caught a sleeve on*». При этом женщину постоянно терзают угрызения совести в том, что она впервые изменяет мужу, который до этого изменял ей на протяжении многих лет: «... *she ought not to go to bed with him...*». Находясь в постели с любовником, женщина всё равно вспоминает мужа - его привычки, то, что доставляло ему удовольствие: «She would be waking Jeffrey to make love - *she and her husband had enjoyed making love when she, but particularly he, had fever*». Ей нелегко было решиться на измену, только полное безразличие к ней со стороны всей семьи дали ей моральное право пожить для себя: «... *if a woman is attuned well and truly to one man, then a new one doesn't come easily*. (For which reason she had never been able to believe in the easy pleurability of wife-swopping and amiable adultery.)»

Как бы свободно и непринуждённо женщина себя не чувствовала в отношениях с любовником, жизнь, прожитая в родной семье, не может не наложить от-

печаток, поэтому в определённый момент женщина стремится вернуться домой, к дорогой семье: «*She was wanting her home, her life in it... She was longing for her husband*». И все её сомнения по поводу возможности сохранения брака рассеиваются, когда она получает подтверждение того, что её всё ещё помнят: «*Three letters cancelled every critical thought she had ever had about her situation, about her marriage*». Женщины всего мира способны прощать, помнить только самые хорошие моменты совместной жизни, поэтому после долгих метаний женщина «*longing for her husband, the familiarity of their knowledge of each other, their intimacy*», а угрызения совести и мысли о совершенной ошибке вытесняют мысли о неблагоприятных членах семьи: «... *her being here at all, her having left even for one moment the pattern her life was set in, seemed a mistake chosen by a madwoman*».

Внешность женщины.

Очень часто мужчины видят внешность женщины сквозь призму их отношения к ней, сквозь призму тех качеств, которые они приписывают представительницам прекрасного пола. Данную гипотезу подтверждает в своих романах и И. Макьюэн: «*What was familiar about her – the size and feel of her hand, the warmth and tranquility in her voice, the Celt's pale skin and green eyes...*».

Мужчины в книгах И. Макьюэна замечают, что в состоянии безутешного горя женщина перестаёт следить за своей внешностью: «*Her hair was greasy and pulled back harshly across her scalp and held in a ragged bun by a red rubber band...*». С первого взгляда становится понятно, что женщина в отчаянии: «*Her nose was sharpened and bloomed pink at the tip and at its base, around the nostrils, from the fiction of sodden tissues*». И тем не менее природную красоту не испортить даже печатью несчастья: «*But it was an attractive face, almost beautiful, almost plane, a long pale uncluttered oval, with thin lips and near-invisible eyebrows and lashes*».

Женщины в романах Д. Лессинг относят внешность к тому немногому, на что они могут влиять, что им дано изменять. Но даже здесь они должны помнить, что представляют своего мужа, являются примером для детей, а значит, должны выглядеть соответствующе: «*Now here was an area of choice, conscious, deliberate: her appearance was choice, all exquisite tact, for it was appropriate for this middle - class suburb and her position in it as her husband's wife. And, of course, as the mother of her children*».

Женщина была создана как дополнение к мужчине, поэтому неудивительно, что ее внешний вид в первую очередь отвечает предпочтениям мужа «*Her hair... was done in large soft waves around a face... Her husband always said he liked them there*» или детей «*She did not allow her appearance to bloom, she had observed early in the children's adolescence how much they disliked her giving rein to her nature*». Очень часто женщина к пожеланиям членов семьи прислушивается внимательнее, чем к своим собственным, поэтому своим предпочтениям она нередко может предаваться лишь в мечтах: «*Her own choice would have been to go bare-footed, to discard her stockings... with her hair straight to her shoulders*».

Вся гамма чувств, переживаемая женщинами по поводу своего внешнего вида, может быть до конца понятна только женщине. Поэтому мы верим, когда Д. Лессинг пишет, что женщины часто с недовольством относятся к собственному внешнему виду, но признают ухоженность при более критическом взгляде на себя без посторонних. Чем старше становится женщина, тем больше усилий ей приходится прилагать, чтобы выглядеть хорошо: «...*perhaps even better, since so much chemistry and medication and dieting and attention to hair, teeth and eyes had gone into this artifact...*». Кроме всего прочего каждый, даже не особо внимательный посторонний человек, легко разглядит в жене и матери со стажем особую черту - бесконечную заботу и любовь,

граничащую с самопожертвованием: «She saw, as she had in so many mirrors, a woman with startling dark-red hair, a very white skin and the sympathetic eyes of a loving spaniel. (Dislike of her need to love and give made her call herself dog, or slave...)». Надо уточнить, что не во всех семьях женщины могут заботиться о себе. В очень бедных семьях с большим количеством детей у матерей просто не хватает на себя сил и средств: «... and the children's mother, probably Kate's age or younger, but looking like an old woman»; «... and of course the woman was no older than Kate, but she was as worn-out as the horse».

Внешность — это не только соответствие, но и определённая маскировка, защита: «... the appropriate smile, dry, ironic, was on her face again. She knew it was there; she had, as they say, "worked" on that smile, or on the emotions it represented». Кроме того, внешность женщины - показатель её социального статуса, незнакомые люди воспринимают её так серьёзно, насколько презентабельно она выглядит: «... the waiters knew what that haircut had cost, what her clothes had cost, and were automatically extending their expectations to a large tip». А в случае плохого внешнего вида к женщине относятся весьма пренебрежительно: «The waitress now looked at her – only long enough to see that here was a woman being difficult... and said: "If you can manage. I'll change the cloth when you are finished" ... stared right through her, with an indifference of total dislike». Поэтому женщине так важно знать, какое именно впечатление она производит на окружающих, отвечает ли она их ожиданиям: «... was following herself slowly, along the Edgware Road, watching how she looked long into every approaching face, male or female, to see how she was being noticed, how she was fitting into expectation that had been set in that other person by the modes of the time».

Женщины, находящиеся в поиске партнёра, стараются использовать свою внешность как приманку, при этом ведут себя так, как будто мужчины, реагирую-

щие на призыв - сплошные хамы и грубияны: «... young who has shortened her skirt to top-thigh level, left all the buttons of her blouse undone, and spent two hours making herself up:” That disgusting man, he keeps staring at me, who does he think he is?” Or the fashionable woman who has plunged her décolletage down to her waist and left her back bare: she gives the man who examines her delights a cold stare. “You are a boor,” her eyelashes state».

Подводя итоги, отметим, что И. Макьюэн констатирует общеизвестный факт, что каждая мать чувствует бесконечную ответственность перед своими детьми, очень сильно их любит. И если в жизни женщине не удаётся воспитать родных детей, то женщина любит и заботится о всех детях, которым нужны внимание и нежность. Д. Лессинг указывает на то, что сами женщины, как ни странно, это звучит для членов их семей, тоже очень нуждаются в любви и опеке, но часто не получают и сотой доли внимания, которого заслуживают. Кроме того, чем старше становятся дети, тем менее им нужна поддержка матери, а значит, тем труднее ей поддерживать контакт с ними. Но до конца дней женщины остаются именно теми, кто в состоянии понять и принять детей такими, какие они есть, простить им все обиды. И, наконец, что особенно выделяет Д. Лессинг, так это то, что домашние проблемы - в первую очередь, - проблемы женщины, а не проблемы всей семьи, потому как она, чаще всего, замечает их и берётся решать. В целом, женский подход к семье и детям, по сравнению с мужчиной, более личностный, эмоциональный, драматический.

Исходя из материалов романов Д. Лессинг и И. Макьюэна, мы можем сделать вывод, что отношения между женщинами и мужчинами очень многогранны. В первую очередь представители противоположных полов притягивают друг друга как сексуальные объекты. Причём мужчины пользуются своей сексуальностью гораздо чаще, чем женщины. В паре женщина, как правило, больше любит мужчину, теснее связана с ним

духовно. Если говорить о физической близости, то она более важна для мужчины, чем для женщины, женщины чаще рассчитывают на моральную поддержку партнёра. При этом если мужчина готов делить своё тело сразу между несколькими женщинами, то представительницы прекрасного пола оголяются только перед теми, перед кем ранее оголили душу. Одной из особенностей отношений пар является превалирование материнского начала в женщине – часто она начинает чересчур навязчиво и настойчиво заботиться о партнёре, раздражая тем самым последнего.

Особое внимание уделяется супружеской неверности. И Д. Лессинг, и И. Макьюэн сходятся во мнении, что мужчинам свойственно изменять. Женщина, решившаяся на такой поступок, как правило, из-за обиды и жалости к себе, довольно быстро раскаивается и начинает сожалеть о случившемся, как утверждает Д. Лессинг. Мужчины же считают свою измену естественной, а жен слишком глупыми, чтобы понять это, подчёркивает И. Макьюэн. Д. Лессинг также делает акцент на том, что женщины, являясь в первую очередь матерями, заботящимися о благе семьи, предпочитают простить мужу измены и сохранить семью, чем успокоить чувство задетой гордости и явиться инициаторами развода. Автор-мужчина обращает наше внимание на то, что секс представителями сильного пола может рассматриваться как лекарство, способное вернуть утраченный вкус жизни, как защита от окружающего мира.

Внешность женщины, как это ни странно, не является для мужчины очень важной. Скорее наблюдается обратная тенденция: мужчина настолько считает женщину красивой, насколько хорошо он к ней относится. Единственной деталью внешности, на которую мужчины обращают внимание, являются глаза – об этом не раз упоминает Макьюэн на страницах своих романов.

Женщины же к своей внешности относятся с большим вниманием – они все-

гда помнят, что в первую очередь представляют в обществе своего мужа, поэтому не могут позволить себе выглядеть плохо или неухоженно. Женщины, по словам Д. Лессинг, часто и необоснованно переживают по поводу своей внешности. Кроме того, они нередко используют внешность как маску, за которой можно спрятать своё истинное настроение и чувства. Самым последним назначением внешности женщины называют её «привлекающую» функцию – внешность нередко используется молодыми женщинами для приманки сексуальных партнёров.

О возрасте женщин мужчины упоминают вскользь. Единственное, что они подчёркивают в своих недолгих размышлениях на этот счёт, так это то, что все женщины в душе остаются девочками, о которых стоит заботиться, которых стоит оберегать. Также мужчины указывают на переживания женщин по поводу своего возраста.

Сами женщины испытывают страх перед старением, но подчёркивают, что в современном мире изменилось отношение к возрасту среди женщин – теперь они гораздо дольше чувствуют себя молодыми и привлекательными.

Поведение каждой женщины уникально. И всё же у мужчин сложился определённый стереотип женского поведения. Например, представители сильного пола в романах И. Макьюэна не раз подчёркивали женскую эмоциональность и способность открыто выражать свои эмоции в отношении к людям, зависимость женского поведения от настроения. Так как мать – первая ипостась женщины, с которой встречаются все люди, то неудивительно, что в женщинах многие ищут и находят утешения, защиты от внешнего мира, поддержки. Причём поддержка эта носит нередко «домашний», «ежедневный» характер, но без неё многие мужчины не стали бы теми, кем стали. И. Макьюэн также подчёркивает глубокую обеспокоенность женщин проблемами близких и способность быстро забывать обиды ради любви. Описывая в

целом мягкий характер женщин, автор-мужчина всё же утверждает, что у женщин хватает силы духа закончить отношения, если они себя исчерпали, кроме того, он делает акцент на нетерпимость женщин ко лжи со стороны мужчин и мнительность представительниц прекрасного пола. Несмотря на то, что женщин с детства учат быть скромными в отношениях с мужчинами, И. Макьюэн подчёркивает положительное отношение мужчин к женской инициативе.

Д. Лессинг также отмечает способность женщин оказывать близким непрерывную моральную поддержку, к тому же автор-женщина соглашается с мужчинами в том, что верность семье свойственна большинству представительниц слабого пола. К особенностям поведения женщин Д. Лессинг относит склонность к бесконечному анализу собственного внутреннего мира, а также порой излишнюю заботу о родных. Кроме того, автор-женщина указывает на присущей каждой матери чувство вины перед детьми, а также стремление к компромиссам и гармонии – женщины стремятся помирить даже тех, кто априори не может сосуществовать бесконфликтно.

Д. Лессинг ещё раз обращает наше внимание на то, что издавна общество главной ролью женщины видит материнство. Это и является главной причиной того, что, по мнению женщин, у них нет выбора - есть только его видимость. Вышедшие замуж девушки перестают принадлежать себе, вся их жизнь подчиняется благу семьи, а самыми популярными словами домохозяйки становятся «самоконтроль» и «ответственность». Однако при всей женской жертвенности семья и общество не замечают усилий, которые женщины прилагают, заботясь о благо родных. И тогда с течением времени женщина начинает воспринимать дом как клетку, а домашние обязанности - трудовыми повинностями. Женщина задумывается, стоило ли выходить замуж и рожать детей, из-за внутренних противоречий у неё снижается самооценка. В такие минуты только обилие работы может отвлечь женщину от мыслей о семейных неурядицах. Самым важным выводом, к которому приходит женщина средних лет - она никому ничего не должна, пришло время позаботиться и о себе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Артёмова А.В. Эмотивно-оценочная объективация концепта «женщина» в семантике фразеологических единиц (на материале английской и русской фразеологии): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Пятигорск, 2000. 16 с.
2. Баранов О. С. Идеографический словарь русского языка, 2002. 1200 с. URL: <https://www.thesaurus1.narod.ru/> (дата обращения: 30.04.2024).
3. Епремян Манэ Рубиковна. Эволюция концепта женщина в произведениях английских писательниц XIX-XX веков: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2011. 20 с.
4. Кирилина А.В. Гендерные аспекты массовой коммуникации // Гендер как интрига познания: Сб. статей. М.: Рудомино, 2000. С. 47-80.
5. Кирилина А.В. Гендерные аспекты языка и коммуникации: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 2000а. 40 с.
6. Кирилина А.В. Развитие гендерных исследований в лингвистике // Филологические науки. 1998. № 2. С. 51-58.
7. Малишевская Д. Базовые концепты культуры в свете тендерного подхода (на примере оппозиции «мужчина/женщина» // Фразеология в контексте культуры. М.: Школа «Языки русской культуры», 1999. С. 180-184.
8. Махмутова А.Н. Лингвокультурологические особенности средств номинации и дескрипции концепта «женщина» в русском и английском языках // Язык и методика его преподавания: Учёные записки. Казань: ДАС, 2000. С. 84-89.

9. Паскова Н.А. Концепт «женщина» в текстах среднеанглийского периода (опыт семантической реконструкции на основе произведений Дж. Чосера). Дис. ... канд. филол. наук. Иркутск, 2003. 165 с.
10. Слышкин Г.Г. Гендерная концептосфера современного русского анекдота // Гендер как интрига познания. Гендерные исследования в лингвистике, литературоведении и теории коммуникации: Альманах. М.: Рудомино, 2002. С. 66-73.
11. Телия В.Н. Русская фразеология: семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. 288 с.
12. Cambridge Dictionary. URL: <https://dictionary.cambridge.org/> (дата обращения: 30.04.2024).
13. Doris Lessing. The golden notebook. London: Harper perennial, 2007. 592 p.
14. Doris Lessing. The summer before the dark. London: Penguin books, 1976. 240 p.
15. Ian McEwan. Enduring love. London: Vintage books, 2004. 247 p.
16. Ian McEwan. Amsterdam. London: Vintage books, 2005. 184 p.
17. Online Etymology Dictionary. URL: <http://www.etymonline.com/index.php> (дата обращения: 30.04.2024).

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Artjomova A.B. Jemotivno-ocenocnaja ob#ektivacija koncepta «zhenshhina» v semantike frazeologicheskikh edinic (na materiale anglijskoj i russkoj frazeologii): Avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Pjatigorsk, 2000. 16 s.
2. Baranov O. S. Ideograficheskij slovar' russkogo jazyka, 2002. 1200 s. URL: <https://www.thesaurus1.narod.ru/> (дата obrashhenija: 30.04.2024).
3. Epremjan Manje Rubikovna. Jevoljucija koncepta zhenshhina v proizvedenijah anglijskikh pisatel'nic XIX-XX vekov: Avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. SPb., 2011. 20 s.
4. Kirilina A.B. Gendernye aspekty massovoj kommunikacii // Gender kak intriga poznaniya: Sb. statej. M.: Rudomino, 2000. S. 47-80.
5. Kirilina A.B. Gendernye aspekty jazyka i kommunikacii: Avtoref. dis. ... d-ra filol. nauk. M., 2000a. 40 s.
6. Kirilina A.B. Razvitie gendernyh issledovanij v lingvistike // Filologicheskie nauki. 1998. № 2. S. 51-58.
7. Malishevskaja D. Bazovye koncepty kul'tury v svete tendernogo podhoda (na primere oppozicii «muzhchina/zhenshhina») // Frazeologija v kontekste kul'tury. M.: Shkola «Jazyki russkoj kul'tury», 1999. S. 180-184.
8. Mahmutova A.N. Lingvokul'turologicheskie osobennosti sredstv nominacii i deskripcii koncepta «zhenshhina» v russkom i anglijskom jazykah // Jazyk i metodika ego prepodavanija: Uchjonnye zapiski. Kazan': DAS, 2000. S. 84-89.
9. Paskova N.A. Koncept «zhenshhina» v tekstah sredneanglijskogo perioda (opyt se-manticheskoi rekonstrukcii na osnove proizvedenij Dzh. Chosera). Dis. ... kand. filol. nauk. Irkutsk, 2003. 165 s.
10. Sлышкин G.G. Gendernaja konceptosfera sovremennogo russkogo anekdota // Gender kak intriga poznaniya. Gendernye issledovanija v lingvistike, literaturovedenii i teorii kommunikacii: Al'manah. M.: Rudomino, 2002. S. 66-73.
11. Teliya V.N. Russkaja frazeologija: semanticheskij, pragmaticheskij i lingvokul'turologicheskij aspekty. M.: Shkola «Jazyki russkoj kul'tury», 1996. 288 s.
12. Cambridge Dictionary. URL: <https://dictionary.cambridge.org/> (дата obrashhenija: 30.04.2024).
13. Doris Lessing. The golden notebook. London: Harper perennial, 2007. 592 p.
14. Doris Lessing. The summer before the dark. London: Penguin books, 1976. 240 p.
15. Ian McEwan. Enduring love. London: Vintage books, 2004. 247 p.
16. Ian McEwan. Amsterdam. London: Vintage books, 2005. 184 p.
17. Online Etymology Dictionary. URL: <http://www.etymonline.com/index.php> (дата obrashhenija: 30.04.2024).